

Раньше, когда никто не обращал на неё внимания, она привыкла сдерживать свои обиды, пряча их глубоко внутри. Но теперь, даже простое проявление заботы со стороны человека, который ей нравился, заставляло её чувствовать себя обиженной.

Аньчжалина с трудом сдержала свои эмоции и, покачав головой, произнесла:

— Ничего страшного. Просто я забыла, что между Сюаньци и Уси существуют культурные различия. Я принесла сюда обычаи своей родины и, вероятно, случайно оскорбила Ванчжи. Это моя вина.

Она подумала про себя: «Если я уже не держу обиду, возможно, его впечатление обо мне улучшится? Тогда, наверное, это самый подходящий момент для признания».

Е Наньфэн, видя, что она не держит зла и даже берет вину на себя, внезапно почувствовал, что сам поступил неправильно. Он, мужчина, допустил ошибку, а теперь женщина извиняется перед ним. Разве это достойно мужчины?

Он тут же сказал:

— Ваше высочество, вы преувеличиваете. Это моя вина. В любом случае, мне не следовало уходить, не объяснившись. Позвольте мне поклониться вам в знак извинений.

С этими словами Е Наньфэн глубоко поклонился Аньчжалине, демонстрируя искренность.

Аньчжалина не ожидала, что он так быстро принесёт извинения. Она была рада, но не успела остановить его, как он уже совершил глубокий поклон.

Тогда она тоже поспешила ответить поклоном. Она знала, что в Сюаньци такой поклон считается очень значительным. Она не хотела, чтобы Е Наньфэн так унижался перед ней, даже если раньше она действительно была очень зла. Теперь же её гнев полностью растаял.

Е Наньфэн был удивлён, что Аньчжалина ответила ему поклоном, и это окончательно стёрло его прежние мелкие претензии к ней.

Он улыбнулся и поднялся:

— Ваше высочество, вам не нужно так низко кланяться мне. Это моя ошибка, и если вы будете кланяться мне, я, пожалуй, никогда не смогу поднять голову перед людьми.

С этими словами он снова поклонился, но на этот раз менее формально, как это принято между друзьями. Аньчжалина с трудом сдержала желание поклониться ему в ответ.

Она вдруг вспомнила, что в Сюаньци так кланяются на свадьбах, когда муж и жена становятся семьёй. Она не знала, насколько глубоким должен быть этот поклон, но это не помешало её

лицу мгновенно покраснеть.

Е Наньфэн поднял голову и увидел, что лицо Аньчжалины покраснело, как два лепестка персикового цветка весной.

Думая о персиковых цветах, он вспомнил, что этот мир был описан в романе его сестры «Букет персиковых цветов», где главным героем был его брат Е Наньмянь, а его собственная «персиковая ветвь» всё ещё оставалась неизвестной.

Аньчжалина, заметив, что Е Наньфэн пристально смотрит на её лицо, покраснела ещё сильнее. Впервые она почувствовала такую смущающую робость, что хотела провалиться сквозь землю, но в то же время желала, чтобы его взгляд, вызывающий у неё такое смущение, продолжал смотреть на неё, чтобы в его глазах была только она.

Оба погрузились в свои мысли, не замечая, насколько странной стала атмосфера и как необычно они себя вели.

К счастью, двери и окна в комнате были закрыты, и никто не видел этой сцены. Иначе на следующий день уже могли бы пойти слухи о романтической встрече господина Наньфэна и принцессы Аньчжалины.

Е Наньфэн подумал про себя, что зря он вообще об этом беспокоится. Он даже надеялся, что его брат никогда не встретит свою «персиковую ветвь», ведь в книге она довела его до смерти несколько раз.

Он даже подумывал о том, чтобы не допустить встречи брата с этой так называемой главной героиней, но потом решил, что лучше оставить всё как есть. Вдруг его брату действительно понравится такая девушка? Если он больше никогда не встретит женщину, которая ему понравится, то это будет означать, что он испортил ему жизнь. Лучше пусть всё идёт своим чередом.

О чём он тогда не знал, так это о том, что через несколько лет он пожалеет о своём решении. Он пожалеет, что не помог брату добиться любимой, а вместо этого думал о том, чтобы всё оставить как есть или даже разлучить их. Но тогда его сожаление уже не будет иметь значения.

Очнувшись от своих мыслей, он заметил, что их поведение выглядит неподобающим, и поспешно сел прямо, устремив взгляд в сторону. Он мысленно ругал себя, что становится всё более рассеянным.

Когда Аньчжалина очнулась, она увидела, что Е Наньфэн уже отвёл взгляд, и между ними воцарилась неловкая тишина.

Е Наньфэн чувствовал, что атмосфера стала странной. Он был ещё слишком молод, чтобы думать о женитьбе, и не хотел заводить романы. Он решил разрядить обстановку, но не мог придумать, что сказать.

Аньчжалина, видя его состояние, предположила, что он, как и она, чувствует себя неловко. Она подумала, что он, возможно, тоже испытывает к ней чувства, и решила заговорить первой:

— Скажите, Ванчжи, знаете ли вы, что в Уси, когда девушка держит за рукав мужчину, это означает?

Е Наньфэн промолчал.

По её тону он уже догадался, что это что-то значимое, поэтому он ранее избегал этой темы. Но теперь, когда она прямо спросила, ему пришлось ответить:

— Прошу прощения за мою неосведомлённость, я не знаю.

Аньчжалина с радостью объяснила ему значение, а затем пристально посмотрела на него, её лицо становилось всё более красным.

Е Наньфэн был удивлён. Хотя он и предполагал, что у Аньчжалины могут быть к нему чувства, прежде она всегда держалась на расстоянии, никогда не выходя за рамки приличий. Почему же она вдруг решила признаться?

Но он быстро сообразил, что девушка ждёт его ответа, и сейчас не время для размышлений. Он слегка кашлянул и сказал:

— Оказывается, в Уси держать за рукав имеет такое значение. Я, Ванчжи, был невежественен. Но позвольте мне спросить, ваше высочество, вы хотели сказать, что испытываете ко мне чувства?

Е Наньфэн всегда предпочитал притворяться непонимающим, когда это было возможно, но когда дело доходило до ясности, он говорил прямо, не оставляя места для двусмысленностей.

Аньчжалина была ошеломлена. Она слышала, что люди Сюаньци обычно сдержанны, и не ожидала, что он будет так прямолинеен.

Она нервно кивнула, её глаза светились странной смесью ожидания и радости, а пальцы произвольно переплелись.

Но Е Наньфэн, казалось, не замечал её напряжения и ожидания. Он просто констатировал факт:

— Благодарю вас за вашу любовь, но я, Ванчжи, планирую подумать о женитьбе только после того, как достигну тридцати лет. Сейчас я хочу полностью сосредоточиться на учёбе и бизнесе.

К тому времени, когда он достигнет тридцати лет, дети Аньчжалины, вероятно, уже будут бегать вокруг.

Огромные, как звёздное небо, глаза Аньчжалины мгновенно потускнели, как погасшая звезда. Печаль и разочарование в её взгляде могли бы заставить любого почувствовать себя подлецом.

Но Е Наньфэн хорошо знал свои достоинства и недостатки, и он понимал, что иногда действительно бывает подлецом. Поэтому, глядя на красавицу, которая была на грани слёз, его сердце оставалось таким же чёрным и твёрдым, как его кинжал из чэньтему.

Аньчжалина, видя его бесстрастное выражение, поняла, что её слёзы не принесут ей ничего, кроме унижения. Она с трудом сдержала слёзы и тихо, как комар, прошептала:

— Я только хочу спросить, что я значу для вас? Вы когда-нибудь испытывали ко мне чувства?

Е Наньфэн ответил:

— Ваше высочество, для меня вы — друг и собеседник, с которым я могу обсуждать свои взгляды. Что касается чувств, если я сделал что-то, что вас ввело в заблуждение, я приношу свои извинения.

Он поклонился в знак извинения.

Аньчжалина вдруг почувствовала, что это смешно, очень смешно. Только что она была в восторге от его поклона, не зная, куда деть руки, а теперь этот же поклон заставлял её хотеть разорвать его маску и погрузиться в отчаяние.

— Господин Наньфэн, вы преувеличиваете. Вы не сделали ничего, что могло бы ввести в заблуждение. Всё это лишь мои фантазии. Вам не нужно извиняться передо мной.

Она говорила, чувствуя, как её голос становится всё более хриплым. Она не хотела продолжать унижаться перед ним, поэтому замолчала.

<http://bllate.org/book/15521/1379742>